

своей смерти в 1978 году. От брака с Борисом Петкевичем у нее в 1931 году родился сын Ростислав, отец докладчика, скончавшийся в 1960 году. В настоящее время в Праге проживают четверо потомков семьи Набоковых: Владимир Петкевич и трое его детей (Яна, Даниил и Агнешка, их мать — Павла Хайкова).

И. Клягина (США) представила доклад на тему «Отцы и дети: переписка Владимира и Дмитрия Набоковых». Осенью 2017 года Литературный фонд Набокова передал в Гарвардский университет материалы, хранившиеся у Дмитрия Набокова до его смерти в 2012 году. Среди семейной переписки — 13 писем Владимира Дмитриевича к сыновьям Владимиру и Сергею (несколько адресованы обоим сыновьям) 1919–1922 годов, письма матери Набокова, Елены Ивановны, и около пятидесяти писем и открыток от Владимира и Веры Набоковых сыну Дмитрию, и от Дмитрия к ним. При поверхностном чтении писем Дмитрий кажется обаятельным, талантливым, безответственным и избалованным сыном попеременно обожающих, требовательных, всепрощающих и доведенных до белого каления родителей. Но вернее будет прочитать эту переписку как историю родительской и сыновней любви, доверия, верности, строгости и великого терпения.

М. Б. Мейлах (Франция) выступил с сообщением «Неизвестное письмо Владимира и Веры Набоковых». В 1975 году докладчик передал Набокову через его сестру Е. В. Сикорскую письмо-пародию в «набоковском» стиле, указав в нем адрес своего приятеля в Италии. Вскоре тот привез продемонстрированное во

время доклада ответное письмо, подписанное женой писателя, где с его слов говорилось, что он получил «a very touching and talented letter» («очень трогательное и талантливо написанное письмо») из Ленинграда, но не может ответить из опасения доставить неприятности адресату в советской России. В данном случае опасения эти подтвердились не вполне: когда впоследствии Мейлах был арестован за хранение антисоветской литературы, безграмотный следователь оставил письмо, вложенное в изъятый при обыске том стихотворений Набокова, без внимания.

Аньес Эдель-Руа (Франция), вице-президент французского набоковского общества, представила изданную в Страсбурге в 2017 году книгу «Владимир Набоков и Франция» («Vladimir Nabokov et la France»). Авторы этого сборника исследуют разные аспекты отношения Набокова к литературе, культуре и языку Франции. Особый раздел посвящен рассмотрению вопроса о том, какое место занимает Набоков во французской культуре и литературе.

Конференция, на которой, кроме устных выступлений, были представлены два стендовых доклада студентов СПбГУ («„Балансируя на грани“: Эдмунд Уайт и Владимир Набоков» М. Либерман и «Интерпретация произведений В. Набокова через фанфикшн» Е. Кривогорнищевой), завершилась докладом Н. Гайдуковой (Германия) «Поэзия Набокова 20-х годов — взгляд из Берлина».

© П. В. Бояркина

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-2-228-230

275 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. И. НОВИКОВА

26 сентября 2019 года Отдел по изучению русской литературы XVIII века Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН организовал научное заседание по случаю 275-летия со дня рождения Н. И. Новикова (1744–1818).¹ Общественный деятель и один из самых известных русских писателей второй половины XVIII века, Новиков оказал всеобъемлющее влияние на литературный процесс эпохи обширной и разнообразной издательской деятель-

ностью. Сообщения, представленные на заседании, были посвящены критическим взглядам Новикова на современную ему русскую литературу, его издательским проектам, распространенности его изданий в читающей России XVIII–XIX веков и отдельным историко-литературным вопросам в связи с издаваемой им периодикой.

В докладе Н. Д. Кочетковой (Санкт-Петербург) «Литературные приоритеты Новикова» была прослежена эволюция его литературных интересов и предпочтений. В период издания своих сатирических журналов 1769–1772 годов он решительно выступал против нападок на А. П. Сумарокова со стороны литературных противников и всячески подчеркивал достоинства его сочинений, особенно драматических произведений и притч. Считая Сумарокова «образцовым» автором, Новиков даже отдавал ему предпочтение перед М. В. Ломоносовым;

¹ Хронику заседания, организованного Пушкинским Домом совместно с Тартуским государственным университетом 16–18 декабря 1968 года в связи с 225-летием со дня рождения Новикова, см.: Русская литература. 1969. № 2. С. 238–240; Материалы ее частично опубликованы: XVIII век. Л., 1976. Сб. 11. Н. И. Новиков и общественно-литературное движение его времени.

с откровенной иронией писал о В. П. Петрове и взгляде на него как на «второго Ломоносова». Несмотря на известную тематическую близость изданий Новикова и журнала «Всякая всячина», выходявшего под негласным руководством Екатерины II, между ними возникла продолжительная полемика по поводу оценки творчества В. К. Тредиаковского, особенно его «Телемахида». Новиков писал о литературных заслугах ее автора. Высокая оценка его деятельности была предложена Новиковым в «Опыте исторического словаря о российских писателях» (1772). Здесь же говорилось о «бессмертной славе» как Ломоносова, так и Сумарокова. Однако об изменении отношения к последнему свидетельствует письмо М. Н. Муравьева 1774 года, в котором передается критическое высказывание Новикова о личных качествах Сумарокова, не заслуживающего имени «мудреца», т. е. учителя жизни. Тем не менее, цenia его литературное творчество, Новиков в 1781 году предпринял издание Полного собрания его сочинений и выпустил его второй раз в 1787 году. Занимаясь отечественной историей, Новиков приходит к более глубокому пониманию роли в ней каждого писателя. Это отразилось в журнале «Санкт-Петербургские ученые ведомости» (1777), где среди наиболее значительных русских авторов названы и Ломоносов, и Сумароков, и Херасков, и даже Петров.

Сообщение Е. В. Лудиловой (Санкт-Петербург) было посвящено выставке, открытой к новиковской памятной дате в читальном зале Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Академии наук. На ней представлены издания, хранящиеся в фонде XVIII века. Для выставки отобраны экземпляры, свидетельствующие о широком распространении изданных Новиковым книг, которые, как ясно из владельческих записей, находили читателей не только в Москве или Петербурге, но и в Казани, Ярославле, Костроме, Тихвине, Херсоне. Среди владельцев выставленных книг костромские дворяне Сумароковы и архимандрит Тихвинского монастыря Евфимий, казанский помещик А. Л. Лихачев, один из собирателей крупнейшего книжного собрания России, и капитан Херсонского гренадерского полка П. Г. Гурьев. На ряде книг сохранились библиографические пометы. Запись петербургского библиофила и известного мистификатора А. И. Сулакадзева оставлена на титульном листе арабского сочинения, переведенного с французского Ф. В. Каржавиным и озаглавленного «Ахукамукхама Талым Набы, или Книга богословии Магометовой». Книга была напечатана Новиковым в 1783 году. Запись содержит неверное указание на источник перевода, ее можно считать еще одной мистификацией Сулакадзева — на этот раз невольной. Особенного внимания заслуживает экземпляр романа Д. Силли «Любимец фортуны», изданный Новиковым в Университетской типографии в 1782 году. На его полях сохранились исправления текста, сделанные переводчиком романа на русский язык И. С. Захаровым для нового издания, вероятно

не подготовленного до конца и не вышедшего. Экземпляр, представленный на выставке, остался единственным свидетельством намерения Захарова издать новый перевод и может стать предметом изучения для исследователя, занимающегося историей прозаического перевода в России XVIII века.

И. Ю. Фоменко и Т. И. Гулина (Москва) представили доклад «„Разговор двух приятелей, о пользе науки и о училищах“ В. Н. Татищева: несостоявшийся издательский проект Н. И. Новикова». Согласно архивным данным, введенным в научный оборот И. М. Полонской, рукопись «Разговора», принадлежавшая сыну историка Е. В. Татищеву, была скопирована в феврале–марте 1773 года по просьбе Новикова и при содействии Н. Н. Бантыша-Каменского. Несостоявшееся издание было известно только по библиографии; описано как разыскиваемое в «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века». В библиотеке Ярославского музея-заповедника обнаружен значительный фрагмент этого издания, который содержит первые 59 из 120 вопросов и ответов, составляющих полный текст книги. Судя по предваряющей заглавие виньette, набор был осуществлен в типографии Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса в Петербурге. В докладе проведено сопоставление обнаруженного фрагмента с научной публикацией «Разговора», подготовленной С. Н. Валком для сборника избранных произведений Татищева (Л., 1979) по «Воронцовскому списку» с указанием разночтений по другим известным историкам копиям. Ярославский экземпляр близок к «Воронцовскому списку», но в ряде случаев заметно с ним расходится, далеко не всегда совпадая с другими редакциями. Текстологический анализ показывает, что Ярославский экземпляр набирался с неизвестного списка, причем большая часть вариантов по этому списку до сих пор неизвестна специалистам. Некоторые из них позволяют по-новому прочесть ряд «темных мест» публикации Валка. Поэтому, несмотря на неполноту, вновь обнаруженную в Ярославле редакцию «Разговора» необходимо учитывать как полноценный первоисточник при изучении текстологии «Разговора». Ярославский экземпляр позволяет составить более полное представление о замысле Новикова по освоению рукописного наследия Татищева. Имевшаяся в распоряжении публикаторов рукопись при подготовке к печати подверглась разнообразной существенной правке. Имело место стремление приблизить текст к языковым нормам второй половины XVIII века. Ярославская редакция представляет несомненный интерес для исследователей творческого наследия Татищева и издательской практики Новикова.

В. И. Симанков (Санкт-Петербург) представил доклад «Еще раз к вопросу об участии Д. И. Фонвизина в сатирических журналах Н. И. Новикова», в котором основное внимание уделено вопросу: кто был переводчиком двух стихотворных сатир Н. Буало в «Живописце»

(1772)? Исследователь учел тот факт, что современники неоднократно называли Фонвизина «русским Боало». Он также принял во внимание текстовые параллели между анонимной сатирой «На человека» (1772) и «Посланием к слугам моим...» (1769), достоверно принадлежащим Фонвизину. В сатире «На человека» находится следующий стих: «И всеми образы щечи казну народну». Идентичный оборот в «Послании к слугам моим»: «Щечи его казну, твоя казна прибудет». На основе этих двух наблюдений сделано предположение, что переложителем двух сатир Буало в «Живописце» был Фонвизин. В докладе вновь затронут вопрос об авторстве «Писем к Фалалею», анонимно напечатанных в «Живописце». Сочинителем их традиционно принято считать Фонвизина. Учитывая значительное количество сюжетных, фразеологических и прочих переключек, которые могут быть обнаружены между «Письмами к Фалалею» и комедией Екатерины II «Именины госпожи Ворчалкиной», можно предположить, что автором «Писем» была сама императрица. По мнению докладчика, перу Екатерины следует приписать и авторство двух анонимных комедий, представляющих собой свободное переложение из К. Гольдони: «Домашние несогласия» (1773) и «Лжец» (1774), поскольку они были перепечатаны в двенадцатой части «Русского Феатра» (1786), а части одиннадцатая–четырнадцатая были отведены исключительно под драматические сочинения Екатерины.

С. И. Николаев в докладе «„Превеликие надежды“ русской поэзии в словаре писателей Н. И. Новикова» обратил внимание на то, что в своем «Опыте исторического словаря о российских писателях» (1772) Новиков о некоторых писателях говорил, что они подают или подавали большие надежды на будущее русской литературы. Так Новиков охарактеризовал восемь писателей из трехсот пятнадцати включенных в его словник, все они были современниками Новикова. Пятеро из восьми названных уже скончались ко времени выхода словаря.

Из трех оставшихся со временем оправдали надежды вполне только двое — Я. Б. Княжнин и Д. И. Фонвизин. В первую очередь Новиков возлагал надежды на поэтов, а затем на драматургов. Это отражает место и роль поэзии в русской литературе эпохи. Примечательно, что в первой половине столетия каких-либо разговоров о будущих надеждах русской литературы не было. Так, в 1764 году С. А. Порошин упомянул в своих «Записках», что П. И. Панин в разговоре о Ломоносове и Сумарокове заметил: «Как они двое переведутся, так Божией милостью не видать еще, кто б нам вместо их служить могли». Если в отношении драматургов надежды Новикова сбылись, то стихотворцам эти надежды были выданы авансом: либо их стихотворения вообще не сохранились, либо их дошло ничтожно мало, либо дошедшие стихотворения никаких надежд не оправдали. Критики будут и на рубеже XVIII–XIX веков высказывать надежды в основном в откликах и рецензиях на публикации начинающих авторов. В подавляющем большинстве случаев этим предсказаниям тоже не суждено сбыться. Новиков, однако, преследовал иную цель: по его мнению, русская литература не стоит на месте, а пребывает в развитии, и ее прославят новые авторы, которые вот-вот появятся. Исторический словарь Новикова оказался обращен не только в прошлое и настоящее, но и пытался предугадать будущее.

Статьи по материалам сообщений Н. Д. Кочетковой, С. И. Николаева, В. И. Симанкова публикуются в этом номере журнала «Русская литература». Сведения из сообщения И. Ю. Фоменко и Т. И. Гулиной частично вошли в их совместную статью (Фрагмент первого издания «Разговора двух приятелей, о пользе науки и о училищах» В. Н. Татищева из собрания Ярославского музея-заповедника // История книжной культуры XV–XX веков. М., 2018. Ч. 1. С. 225–241).

© А. О. Дёмин

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-2-230-234

ВОСЬМОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «ЗАЧЕРКНУТЫЙ ТЕКСТ В ПЕРСПЕКТИВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ» («ФЕНОМЕН ЛИТЕРАТУРНОГО ЮБИЛЕЯ: СЕМИОТИКА, ТРАДИЦИЯ, ПРАКТИКА»)

19–20 октября 2019 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялся Восьмой научно-практический семинар «Зачеркнутый текст в перспективе художественного высказывания», на котором, помимо традиционных аспектов «зачеркнутого текста», рассматривалась тема «Феномен литературно-

го юбилея: семиотика, традиция, практика». В работе семинара участвовали российские и зарубежные ученые из Санкт-Петербурга, Москвы, Ярославля, Норвегии, Японии, Украины, исследовавшие данную проблематику как в теоретическом плане, так и в связи с конкретными датами.